

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

ПРОЩАЙ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ!

Андрей Александрович Остапенко,
доктор педагогических наук

- *русская идентичность* • *стратегия народа* • *культурные нормы*
- *национальное воспитание* • *подростковое одиночество*
- *вред мультикультурной политики* • *нравственные ценности*

Журнал «Народное образование» около двадцати лет последовательно выступал и выступает с критической оценкой насаждаемой толерантности как основы мультикультурного, мультинационального и поликонфессионального воспитания. Вот некоторые мысли таких публикаций: Русский язык «просвечивает» все слова на предмет правдивости, сообразности нашей культуры.

И слово «толерантность», как его ни называют, выглядит чужеродным,

непереваренным. «Дружба», «уважение», «сотрудничество» — это мы понимает, это у нас работает. А как только начинается лукавая «толерантность» — жди бед, вплоть до бомбардировок. Это доказывает не только российская история. Это слово имеет тот же разрушительный эффект, как «электорат» вместо «народа», «федералы» вместо «армии», «воинства», «бойцов». За языковым смыслом идёт смысл социально-политический. О нём год назад на страницах «НО»

А.А. Остапенко. **Прощай, толерантность!**

я уже прочитал слова, с которыми нельзя не согласиться:

«Русская идентичность как государственная предполагает, что в русском государстве мы все русские, кроме тех, кто самоопределяется иначе по собственной воле. Российская же идентичность нас заведомо разделяет на русских и нерусских независимо от нашего желания. Хотя для иностранцев мы все были и будем «русскими», т.е. «russians». Русский — это не племенная и не этническая, а государственная категория, поскольку русские — это все, кто живёт в России, любит Россию и служит ей. Воспитывать любовь к России и готовность служить ей — это и есть патриотическое воспитание. Но на наших глазах происходит сворачивание русской государственной идентичности абсолютного большинства народа к этнической. Кому на пользу разобщение русских на русских и нерусских?»¹

Идея толерантности глубоко противоречит идеям уважения к другим народам, добрососедству с ними и воспитанию патриотизма.

«Русский народ многонационален.

Патриотично ли отрицать этот факт? А как быть с чувствами десятков миллионов русских, находящихся в своих корнях мордву, карелов, чеченцев, татар, казахов, а в своём отражении — широковатые скулы, нос горбинкой или смуглую кожу? Сероглазому, русоволосому «русаку» даже в голову не приходит отказывать в русской принадлежности темноглазому и черноволосому парню. У нас это культурная норма, сложившаяся триста лет назад или больше. Попытка сформировать некую надрусскую — российскую государственную идентичность — это стратегическая ошибка, ослабляющая патриотический инстинкт нашего народа...

Не решив этот вопрос, в однозначных формулировках невозможно выстроить чёткую линию

¹ См.: Кушницр А.М. Победа — неприкосновенный запас души. НО. 2010. № 4.

основных понятий патриотического воспитания... Стратегию народа нельзя строить на уничтожении того, что складывалось тысячу лет. Это мина с тлеющим фитилём.

За переименованием народа и редуцированием русского многонационального суперэтноса идёт закономерное втягивание на нашу культурную почву идеи толерантности, которая прямо направлена на разрушение нашей поликультурной идентичности. Мы не можем обещать татарину или якуту быть толерантными по отношению к нему, поскольку это означало бы скукоживание априорного уважения, которое мы испытываем к каждому соотечественнику. Толерантность также не вяжется и с тем, что мы пристрастны, и любопытны по отношению к носителю другой культуры.

Чем меньше похож на меня калмык или эвенк, тем интереснее. Ни мне, ни моим детям не приходило в голову ненавидеть узбека или татарина, но всех нас агитируют за толерантность, создавая тем самым, ощущение, что такое бывает и даже широко распространено. В итоге нам всем навязывается считать «нерусским» не то что таджика, но и бурята, а также приписывается готовность к агрессии в отношении таких «нерусских».

На нашей общей земле, где сотнями лет соседствуют русские, мордовские, татарские, марийские деревни, исторически сложились ритуализированные формы взаимного уважения. Толерантность как терпимость, сдержанность или безразличие — это огромный шаг назад в сравнении с нормами национального общежития, сложившимися в русской культуре за сотни лет. Наша норма — вековая традиция взаимоуважения, и нам нет нужды заимствовать формы цивилизованной отчуждённости у народов, не успевших ещё забыть скамейки с надписями «только для белых». *Патриотизм — это культивирование и отстаивание собственных культурных норм*².

² Там же.

О непоправимом вреде мультикультурной, многонациональной воспитательной политики мы говорим не впервые. Но впервые нашим союзником вдруг, казалось бы неожиданно, выступил тот, в чей рот заглядывали наши либералы со слабыми мускулами, насаждавшие эти чуждые нам ценности. Вслед за Ангелой Меркель Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании, в речи на 47-й Мюнхенской конференции по безопасности заявил о провале политики «государственной мультикультурности» и предложил своим европейским партнёрам «проснуться и осознать, что же происходит внутри наших границ». Более того, он заявил, что «нам нужно *отказаться от пассивной толерантности* последних лет в пользу гораздо более активного и сильного либерализма». Некоторые СМИ последние слова перевели на русский как «мускульного», «мускулистого» либерализма. Большим оксюмороном, чем «мускульный либерализм», может быть только «живой труп», «жареный лёд» и другие нелепости. Но это сказано. И сказано не у нас.

А мы утверждаем совсем иные, чем «активный и сильный либерализм», человеческие ценности. Мы видим основу мультикультурного, мультинационального и поликонфессионального воспитания совершенно в иной плоскости, на иной базовой основе.

«Психологическая конструкция уважения к различиям, к другим народам и культурам, опирается вовсе не на знания о различиях и других культурах, а на **фундамент собственной культуры в присвоенных, внутренних формах**. Недостаточная укоренённость человека в собственной культуре, **незавершённость самоидентификации** — вот источник чувства неполноценности, неудовлетворённости, ущемлённости. Этот комплекс «культурной недостаточности» и создаёт в человеке **готовность к агрессии по отношению к «другому»**. Причиной агрессии оказывается, таким образом, банальная невоспитанность, а не издержки, слабость какого-то особенного «поликультурного воспитания». Отсюда следует, что **ставку надо делать на полноценное национальное воспитание**.

В содержании национального воспитания есть все необходимые алгоритмы поведения по отношению к представителям других культур.

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

Комплекс обычаев по отношению к гостям и поведения в гостях у кавказских народов — это целая энциклопедия ритуалов и обязательств. Все они построены на **понятиях чести и уважении**. Когда говорят о «лицах кавказской национальности», отвязно ведущих себя в Москве, то по умолчанию имеют в виду, что «они» не уважают местные обычаи и что их недовоспитали в поликультурном плане. Это — грубая ошибка. Эти «лица» **недовоспитаны именно в смыслах национального воспитания. Ни один «кавказец», уважающий себя, отвязно вести себя не станет ни дома, ни в гостях**. Так же, как и русский, татарин, якут, если у него воспитаны честь и самоуважение, он не может оказаться среди тех, кто станет участвовать в групповом избиении кого-либо по «национальному» и любому другому признаку. Мало того, каждый по-настоящему воспитанный чеченец, аварец, лезгин, абхаз, грузин, армянин, осетин, якут, бурят, эвенк, украинец, русский и далее по списку, рискуя собой, пойдёт даже против своих, но не позволит творить бесчинства. Поэтому главный вопрос не в соотношении национального и поликультурного, а в наличии и отсутствии просто воспитания — общего или национального, что, впрочем, одно и то же. Поэтому первое средство от любых форм недостойного поведения и дома, и в гостях — это полноценное воспитание на домашней, национальной почве.

Одна из причин «культурной недостаточности» — хроническое неблагополучие культуры. Чтобы минимизировать риски межнациональных конфликтов, надо «ставить» качественное национальное воспитание, что, в свою очередь, требует полноценного функционирования национальной культуры. Национальная недовоспитанность — это не что иное, как **общая невоспитанность!**

Политика толерантности в наших условиях приведёт к «поножовщине». Принцип

А.А. Остапенко. **Прощай, толерантность!**

исторической преемственности требует однозначной переориентации на воспитание уважения, а не терпимости, снисходительности или безразличия. Все русские подданные давно научились уважать друг друга и различия между собой. Если бы этого не произошло ещё вчера, то и не было бы России в её современном геополитическом измерении»³.

Толерантные европейцы насытились толерантностью, политикой «государственной мультикультурности», что называется, по горло. О чём всему миру и сказали устами своих лидеров, посоветовав при этом «прислушаться и осознать»...

На кого теперь оглядываться нашим либероидам (термин Сергея Кургиняна), которые вбухали фантастические средства в целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе»? Их западные «партнёры» осознали, что толерантное сознание не профилактирует (их слово), а разжигает костёр экстремизма. События на Манежной — это ведь не заморское, а *наше* доказательство этой закономерности. Неужели и теперь мы будем продолжать получать в школы циркуляры о необходимости проведения классных часов по формированию толерантности? Или будем ждать, пока *сам* Обама разочаруется в этой политике после какой-нибудь очередной демонстрации местных индейцев или заезжих афроамериканцев? Что-то не больно много гуманизма они проявляли, толерантизируя сербов, иракцев и афганцев, а теперь и ливийцев.

Беда в том, что после стольких лет насаждения в сферу воспитания приоритета идей конкурентности, формирования лидерских качеств, предприимчивости, успешности и потребления мы закономерно получили атомизированное поколение молодёжи. Подростковое одиночество достигло в наших границах небывалых масштабов. И это поколение начало взрываться и протестовать. С одной стороны, мы видим потряса-

ющий рост подростковых и молодёжных самоубийств. С другой — запредельный вандализм и агрессию. И здесь никакое «формирование толерантности и мультикультурности» не спасёт. Проявлять толерантность к людям, свободно (а мы же свободное общество!) выбравшим суицид и агрессию, аморально и преступно.

Они, эти одичавшие в своём одиночестве, брошенные обществом подростки, нуждаются не в толерантности и лояльности к их поведению. Им нужны элементарная *теплота, забота, любовь и уважение*, которые не могут быть главными ценностями в обществе *конкурентности, с твёрдыми локтями, безудержного стяжательского потребительства и устремлённости любой ценой к лидерству*. Вечные нравственные ценности возможны лишь там, где остались хоть какие-то крупинки жертвенности, доминантности в направленности на другого, заботы о тех, кто рядом.

Нам придётся медленно, трудно, локально и даже катакомбно возвращать эти ценности в наше общество. И мы будем это делать даже тогда, когда наши правители будут продолжать приводить в пример «толерантное» американское общество.

Ведь даже конченный либероид стремится к тому, чтобы его родная жена и его родные дети были *любящими и верными*, а не *толерантными и лояльными*... И даже ярому стороннику либеральных гражданских свобод, для которого идеалом стала демократическая Америка, «благополучная» Голландия, определённо не хочется, чтобы его сын законно и свободно покупал в ближайшем кафе лёгкие наркотики, а дочь законно и свободно приобрела лицензию на легальное занятие проституцией. Так зачем это называть нам?

Если и они этого не хотят, то сам Бог велел нам сказать: «Гуд бай, толерантность!..» **НО**

³ См.: *Кушниц А.М.* По плодам их узнаете их. НО. 2010. № 10.